

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви брода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Закон сильной женщины
С первого взгляда	Без вины преступница
Второй подарок судьбы	Пленная птица счастья
Зеленые глаза викинга	Ничего личного, кроме боли
Тайна, приносящая смерть	Заговор обреченных
Цвет мести – алый	Узнай меня
Не доставайся никому!	Заповедник потерянных душ
Чужая жена – потемки	Ангел мщения
Возвращаться – плохая примета	Первый шаг к пропасти
Врачебная тайна	Вкус запретного плода
Призрак другой женщины	Исповедь обманутой жены
Тайну хранит звезда	Свидетельницы зла
Семь лепестков зла	Королева отшельников
Свидание на небесах	Игры небожителей
Ведьма отмщения	Грех с ароматом полыни
Программа защиты любовниц	Кукла-любовь
Кинжал в постели	Позови ее по имени
Гнев влюбленной женщины	К северу от любви
Лучший день в году	Пепел прошлого
Нирвана для чудовища	Без крестной феи
Незнакомка с тысячью лиц	Псевдоним украденной жизни
Последнее прибежище негодяя	Цена откровения
Счастье с третьей попытки	Конец игры с продолжением
Подвенечный саван	Шоу семейных секретов
Заключение счастья	В интересах личного дела
Торговка счастьем	Правда персонального формата
Амур с оптической винтовкой	Простить нельзя помиловать
Месть Спящей красавицы	Лабиринт простых сложностей
Демон ревности	Теория вероятного чуда
Преступно счастливая	Забавы мертвых душ
Изменница поневоле	Преступные игры гения

ГАЛИНА РОМАНОВА

**ШОУ СЕМЕЙНЫХ
СЕКРЕТОВ**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*
Разработка серийного оформления *К. Гусарева*
Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Шоу семейных секретов : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-190823-2

В семье крупного бизнесмена Суворова давно отлаженная и внешне благополучная жизнь полностью разрушена — его жена Элеонора сбежала, прихватив со счетов мужа крупную сумму, которую она обналичила в банке по соседству. Там работал ее сообщник и по совместительству любовник Сергей Пронин. Но скрыться парочка не успела: вскоре Сергей был убит в своей машине, стоявшей во дворе. Полиция сначала сочла, что его смерть наступила по естественным причинам, но экспертиза установила: он был отравлен крайне изощренным способом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-190823-2

МАМА 1

Распустившаяся сиреневая ветка билась в стекло. Ветер трепал ее из стороны в сторону, и Виталику она казалась мохнатой лиловой мочалкой. Просто мочалкой, никакой поэзии.

Присутствующая в гостинной семья из трех человек не казалась ему интеллигентной и уважаемой. Сын наркоман. Дочь шлюха. Папа алкаш. Мама сбежала.

Они могут сколько угодно позировать репортерам. Скалить свои холеные рожи в объектив, давать интервью, с глубокомысленным видом рассуждая о жизненных ценностях, экологии и положении беженцев в Европе, — он-то все про них знает и считает, что уважения они недостойны. А достойны как раз тех неприятностей, которые им устроила сбежавшая мамаша.

А мамаша что сделала? Перед своим побегом почти полностью опустошила счета фирмы мужа, переведя их на свой личный. А потом — в течение часа — все обналачила в банке по соседству с фирмой.

Умно?

Виталик считал, что даже очень. Не сними она деньги со своего счета, их бы просто заблокировали, и бежать было бы не с чем. Пришлось бы ей снова терпеть мужа-алкаша, который — по слухам — в последние годы начал распускать руки.

Он вообще проникся невольным восхищением к сбежавшей даме. Она единственная казалась ему достойной уважения, снисхождения и сочувствия.

Папа, когда отошел от шока, бросился к счетам сыновьей фирмы, что была «дочкой» его собственной, а сынок его тормознул. Нет, мол, папа, это мое. Сам расхлебывай свои неприятности. Не сумел бабу в узде держать. Допустил ее до бизнеса. Причем до такой степени, что она имела доступ к счетам. Вот теперь как хочешь, так и выкручивайся.

Отец, конечно, выкрутился. Он был алкашом, но не дураком. И себя подстраховал, заключая с сыном доверительный родственный контракт. Сынок по наивности полагал, что является хозяином, и папе поспешил отказать. А вышло, что он там вообще никто. Практически генеральный директор, и только.

Папа дела быстро выправил. На сына затаил злобу. Тот на него тоже обиделся. Считал себя полновластным хозяином, а на деле...

Но им пришлось объединиться в стремлении вернуть мамашу вместе с украденными деньгами. К ним примкнула и дочка, дожившая до двадцати восьми лет без определенного рода деятельности и менявшая половых партнеров со скоростью как у спортивного болида.

Вообще-то она мать любила. И всегда была с ней близка. После ее бегства папа с сыном дочке это припомнили и намекнули, что содержать ее из средств семьи более не станут. Пора вспомнить, что она окончила заграничный университет, имеет блестящее образование и полученные знания давно пора применить на практике.

— А ты семейные деньги на кокс спускаешь! — орала она брату в ответ на упреки.

— Он их отработывает, — вступался за вероломного сыночка папаша.

— А ты, папа, пропиваешь, между прочим, больше, чем я на тряпки трачу, — огрызалась дочка. — Твой элитный алкоголь стоит целого состояния.

— Моего состояния, — резонно замечал отец.

Вступать в конфронтацию с дочерью он опасался. Он ее очень любил и еще помнил те дни, когда она называла его дядей Женей.

Нет, он был ей самым настоящим отцом. Все тесты ДНК подтвердили бы. Просто однажды на ее глазах он сильно побил ее мать — свою жену — и упал в глазах дочери ниже всех уровней. Тогда из папули и превратился в дядю Женю.

Ему пришлось дорого заплатить, чтобы вернуть ее расположение, поэтому он не сильно на нее давил.

Виталик эту троицу не просто презирал, он их тихо ненавидел. Давно бы уже отказал им в своих услугах, да деньги платились хорошие. А он за минувший год сильно поистрепался, выплачивая отступные бывшей жене. Приходилось терпеть,

делать вид, что продолжает активные поиски, и даже представлять отчеты в устной и письменной форме, подтвержденные документально.

Семья из трех человек привычно ругалась, на время позабыв о его существовании. Он продолжал рассматривать сиреневую ветку, распустившуюся минувшим майским утром. Она по-прежнему елозила по стеклу, размазывая частые капли дождя, что собирался всю неделю и сегодня наконец полил.

Очень, очень некстати. Он вырядился в светлые замшевые мокасины и белые льняные штаны. Машину был вынужден оставить за воротами. А там у них всегда грязные обочины. Если какой-нибудь лихач задумает промчать мимо него на скорости, обувь и штаны будут запачканы.

— Слышь, Коломбо. — Отец семейства поднял на него тяжелый мутный взгляд, отвлекая Виталика от невеселых размышлений. — То есть ты хочешь сказать, что она не пересекала границу?

— Если только по поддельным документам, что вряд ли.

— Чего это вряд ли? Сейчас паспорт даже школьник может сострять, — фыркнул сынок.

— Нет, Эдуард Евгеньевич. Исключено. Загранпаспорта сейчас такой степени защиты, что подделать их весьма и весьма сложно. — Он улыбнулся одними губами. — Тем более школьнику. К тому же фотографии вашей мамы и супруги разосланы по всем вокзалам и аэропортам страны. Я не полиция, но подобное практикуется

и частными детективами. Это не противозаконно. И если она не делала пластических операций, что вряд ли, ее бы уже давно вычислили.

— А почему она не могла сделать пластичку? — изумленно выгнула аккуратные брови дочь. — У нее для этого достаточно средств и связей.

— Да... Но не думаю, что ради бегства она пожертвовала бы своей природной красотой. Она ведь очень красива. Очень! — подчеркнул голосом Виталик и уставился на портрет на стене.

На нем сбежавшая хозяйка дома позировала художнику, стоя на носу яхты. Портрет был восхитителен. Он невероятно точно отражал ее красоту, глубину взгляда и утонченность.

Хозяину дома было о чем печалиться. Он потерял не только деньги — много денег! — но и одну из красивейших женщин. Она была его украшением. Главным бриллиантом в короне, которую он не снимал уже полтора десятка лет.

Он должен был вернуть ее домой во что бы то ни стало! И черт с ними, с деньгами. Она обязана вернуться и снова стать хозяйкой этого шикарного дома. Чтобы, как всегда, принимать важных гостей, блистая во всей красе, тем самым сводя их с ума. Вести с их женами светские беседы. Осторожно выведывать у них секреты мужей и доносить своему Жене. Наставлять его, направлять, подсказывать. Они, как и прежде, должны соответствовать друг другу. Вызывать зависть! Он же без нее...

Никто! Да, да, он ее любил и любит. И не прав был, что поколачивал за несговорчивость.

— Хорошо, если она в стране, то где?

Евгений Иванович протянул руку к журнальному столику, подхватил тяжелый стакан, доверху наполненный виски, поднес ко рту, глянул вопросительно.

— Страна большая, — последовал туманный ответ.

— Ты чего, Коломбо, охренел?

Он поперхнулся виски и сильно закашлялся. Эдик тут же подошел и услужливо постучал отцу между лопаток. Дочь Эльза, закатив глаза, беззвучно рассмеялась.

— В смысле? — Виталик оторвал взгляд от разлохматившейся ветки сирени. — В смысле, охренел?

— Я за что тебе такие бабки плачу?

Отец откашлялся, залпом опрокинул стакан, подышал и встал с дивана, на котором просидел, не двигаясь, последний час.

— Ты мне целого состояния стоишь, сученыш! Бумажки все какие-то носишь, отчитываешься. А по сути — дело ни с места.

Евгений Иванович шел прямо на него на нетвердых ногах. Виталик, сообразив, что может получить в лицо, поспешил отступить к двери.

— Я делаю все, что могу, Евгений Иванович, — быстро заговорил он. — Я восстановил по минутам ее последний день накануне бегства. Я нашел машину, в которую она села. Совершенно случайно...

— Совершенно случайно нашел? — хихикнул гаденыш Эдик.

Его все это забавляло. Он был бы крайне рад, если бы Виталику сейчас разбили нос и выкинули на ступеньки, как ссаного кота.

— Совершенно случайно села, — поправил он с кислой улыбкой. — Она подняла руку, машина остановилась. А я нашел и машину, и водителя.

— И что дальше? Стоящего ничего не смог из этого выудить, Коломбо! — возмутился глава семьи и неожиданно остановился на середине комнаты. — Ты даже узнал, где он ее высадил и куда она потом пошла. Но ее дальнейший путь так и не отследил. Или я заспал?

Он дурашливо принялся тереть глаза и широко зевать, будто только что проснулся.

— Нет, вы не заспали. — Виталик еще раз осторожно шагнул назад и уперся задом в торец открытой двери гостиной. — Я просто потерял ее след. Она очень умело шифруется. Дайте мне еще немного времени...

— И денег! — на тонкой ноте закончил за него Эдик.

— Все, Коломбо! На этом все! — Крепкая рука хозяина, с хорошо развитой мускулатурой и ухоженными ногтями, вытянулась в его сторону с огромным кукишем. — Больше ни копейки. Ты уволен. Пошел вон отсюда!

— Евгений Иванович, но как же так? — слабым голосом возмутился Виталик. — Вы со мной еще за предыдущие действия не рассчитались, и я...

— Расчет будет, не вопрос. Я уже распорядился, деньги в конверте получишь на выходе. Но больше я в твоих услугах не нуждаюсь. Пошел вон.

Глава семьи вернулся на диван, уперся локтями в колени, уложил лобастую голову в растопыренные ладони и застонал громко и протяжно.

Все, Виталику было пора. Он кивком попрощался с дочерью и сыном. И вышел из гостиной. На выходе его ждала горничная Маша. Сурово сжав губы, она на него едва взглянула. Сунула в руки довольно пухлый конверт и почти вытолкала из дома.

Виталик пересчитал деньги сразу за дверью. Его не обидели. Он был доволен. С делом покончено. Оно незаурядно и заведомо проигрышно. Элеонору Суворову он не найдет. Хорошо, что получилось на этом замечательно заработать. Теперь можно вернуться к текучке и полгода не забивать себе голову финансовыми проблемами. Он их решил.

А сбежавшую супругу Суворова пусть ищет полиция, если Евгений Иванович соблаговолит к ней обратиться.

ШАБА 2

— Илюша, привет. Чем занимаешься?

Жаркий шепот Верочки словно залил ухо горячим медом. Стало неприятно и липко.

Илья поморщился. Зачем так манерничать? Нормально говорить нельзя? Сидит дома. Одна. Никто подслушать не может. Зачем шептать, особенно так? Какой смысл корчить из себя Клеопатру, если ты простая девчонка, медсестра на «Скорой»?

— Привет. Работаю.

Для наглядности он зашуршал бумагами на столе.

— И что, для меня не найдется минутки? — последовал легкий смешок, еще более противный, чем шепот. — Хотела...

— Вера, что именно ты хотела? — перебил ее Илья. — Я на работе, понимаешь! Мне твои игрища... Вообще, почему ты шепчешь? Тебя подслушивают? Ты в толпе народа? Говори нормально, если дома и одна!

Кажется, он наорал на нее. И, кажется, она обиделась. Замолчала на пару секунд, а потом затараторила, по обыкновению проглатывая окончания. И невоспитанный он. И неотесанный. И вообще ничего не понимает в женщинах. В их посылках и знаках внимания.

Почему он с ней? Зачем?! Она раздражает его, с ней неловко, иногда стыдно. Зачем? Давно пора расстаться, а он малодушничает. Жалеет ее.

— Если, конечно, у тебя кто-то появился, и ты не хочешь вообще ничего, то...

Илья выловил в потоке упреков главное и оборвал ее словами:

— Да. Есть. У меня другая девушка. Давно хотел тебе сказать, да все никак не решался. Но раз ты сама знаешь...

— Не знала, — снова шепотом, на этот раз трагичным, ответила Вера.

— Но теперь знаешь.

— Знаю. И... — Она всхлипнула отчетливо и громко. — И как давно? Как давно ты меня обманывал?

— Это...

Он хотел сказать, что это не имеет значения, но быстро понял, что такой ответ повлечет за собой новые вопросы. И соврал в очередной раз, назвав месячный срок. Вера трижды назвала его нехорошим словом. Посоветовала обратиться к их штатному психиатру. Потребовала вычеркнуть ее из жизни, из сердца и памяти телефона. И, наконец, дала отбой.

— Не думаю, что тебе удастся от нее так просто отделаться, — тут же произнесла Кира Назарова — майор полиции, его коллега, хороший друг и наставник. — Есть женщины, которых невозможно завоевать. А есть такие, от которых невозможно отделаться. Сейчас она поразмыслит и позвонит тебе. Не знаю когда. Но первым вопросом будет: кто она? Твоя новая симпатия.

— А вторым?

Илья нервно улыбнулся. Он-то рассчитывал, что больше не услышит Веру.

— А вторым вопросом: чем та другая лучше. Ну, ты понял. Потом станет плакать, просить тебя начать все сначала. Обещать, что исправит все ошибки, на которые ты укажешь. И ты, возможно, размякнешь, дашь ей вторую попытку. Но это будет второй твоей ошибкой, Илюша. Вера никогда не изменится. Она просто такая. Не плохая, в сущности, но тебе не подходящая.

— Это вторая ошибка. А первая? Какая моя ошибка первая? — Он с интересом смотрел на Киру, не перестающую стучать пальцами по клавишам клавиатуры.

— Первая — ты связался с такой девушкой, как Вера. Она же не твой типаж. Зачем?

— А-а-а, понял. — Он кисло улыбнулся коллеге и помотал головой. — Если бы я был таким мудрым, как ты, Кира! Я бы и ошибок не совершал.

— Это вряд ли, — хмыкнула она, глянув поверх очков в тонкой, почти невидимой оправе. — Мудрость, юноша, это багаж, который пополняется лишь посредством прожитых лет и накопленных ошибок.

— Хочешь сказать, ты тоже ошибалась? Как я?

— Хуже! — Она едва слышно присвистнула. — Моим ошибкам нет счета. И я продолжаю их копить. К примеру...

Кира вдруг оттолкнула от себя клавиатуру, откинулась на спинку офисного кресла и мечтательно улыбнулась.

— К примеру, неделю назад я позволила одному своему бывшему пригласить меня на ужин. Знала, что мерзавец, а пошла. Зачем? От одиночества? И отвечу тебе, юноша. — Кира поставила локоть на стол, уложила подбородок на кулачок. — От одиночества. От него проклятого! Не выношу я его. Тоскую. Мама уехала к себе. Характер ей мой не нравится, несносный. Я говорю: какую воспитала. Она не согласилась, обиделась и уехала. И кошка еще пропала. Даже кабельное телевидение отключили на неделю. И что мне, скажи, было делать? В потолок вить? А тут он звонит. Мерзавец ведь! Знаю, что мерзавец, но пошла на свидание.